

УДК 599.323.4

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ САЙГАКА НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ р. ВОЛГИ

А.А. Лушечкина¹, В.М. Неронов¹, В.С. Бадмаев², А.В. Хлуднев³

¹ *Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Россия, 119071, Москва, Ленинский пр., 33*

² *Государственный природный биосферный заповедник «Черные земли»
Россия, 359240, Республика Калмыкия, пос. Комсомольский, Некрасова, 31*

³ *Заказник «Степной»
Россия, 416410, Астраханская обл., пос. Лиман, Комсомольская, 69*

Поступила в редакцию 27.12.04 г.

Организация территориальной охраны природы и перспективы сохранения сайгака на Правобережье р. Волги. – Лушечкина А.А., Неронов В.М., Бадмаев В.С., Хлуднев А.В. – На основе зарубежного и отечественного опыта предлагается для спасения сайгака, численность которого достигла критического уровня, создать на территории Правобережья р. Волги экологическую сеть. В рамках этой сети ставятся задачи для взаимодействия различных природопользователей, что необходимо для укрепления территориальной системы охраны природы в данном регионе.

Ключевые слова: территориальная охрана природы, экологическая сеть, сохранение и восстановление, популяция сайгака, Правобережье Волги.

Territorial organization of nature protection and perspectives of saiga survival within its habitat on the right bank of the Volga River. – Lushchekina A.A., Neronov V.M., Badmaev V.S., Khludnev A.V. – With due account of international and domestic experience, an ecological network on the right bank of the Volga River is proposed to be established to protect the Saiga antelope whose numbers have already reached the critically endangered level. In the framework of this net, several tasks are to be specified for the interaction of various nature resource users, which is important for strengthening the territorial system of nature protection in this region.

Key words: territorial organization of nature protection, ecological network, conservation and restoration, saiga population, right bank of Volga River.

В 1995 г. на Конференции «Окружающая среда для Европы» в Софии была одобрена Общевропейская стратегия в области биологического и ландшафтного разнообразия (далее – Стратегия). В ней выделено 12 областей деятельности, рассчитанных на 20 лет, которые в комплексе должны обеспечить сохранение различных ландшафтов, экосистем и видов растений и животных, находящихся под угрозой (Pan-European Biological..., 1996). Это, в свою очередь, должно стать важным вкладом стран Европы в выполнение Конвенции о биологическом разнообразии (1992). В «Основных направлениях государственной политики по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года» (далее – Основные направления) рекомендовано расширять участие заповедников и национальных парков в различных мероприятиях по выполнению Стратегии и международных конвенций, к которым Россия присоединилась. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что с самого на-

чала важное место в рамках Стратегии было отведено созданию Общеввропейской экологической сети (ЭКОНЕТ). Благодаря усилиям Центра охраны дикой природы и Российского представительства WWF была проведена серьезная подготовительная работа по расширению участия нашей страны в ЭКОНЕТе. Были получены конкретные предложения и результаты по развитию экологических сетей в разных регионах и субъектах Российской Федерации (Информационные материалы..., 1997 – 2000; Охраняемые природные территории..., 2001; Соболев, 2003; Pan-European Biological..., 1996; Shestakov, Krever, 2003). Однако в последние годы этот важный и непростой раздел работы не получает должного внимания ни со стороны Министерства природных ресурсов РФ, ни его территориальных органов, которые заняты затянувшейся реорганизацией.

В то же время повсеместно в нашей стране происходит катастрофическое сокращение ареалов и численности многих ценных видов растений и животных, в том числе сайгака (*Saiga tatarica tatarica* L.), обитающего на Правобережье р. Волги. При подготовке настоящего сообщения мы попытались учесть рекомендации Международного совещания по сайгаку в Элисте (2002 г.), а также Всемирного конгресса по охраняемым территориям в Дурбане (2003 г.). Характерно, что именно в Дурбане была поставлена задача обеспечить ко времени проведения следующего Всемирного конгресса по особо охраняемым природным территориям (ООПТ) «объединение всех охраняемых территорий в единую систему природопользования и охраны природы суши и моря» (Дурбанский аккорд..., 2004, с. 54), что хорошо согласуется с целями Общеввропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия и задачами ЭКОНЕТа. Наряду с этим участники Дурбанского конгресса призывают все страны (в рамках выполнения Конвенции о биологическом разнообразии) обеспечить «действенную охрану всех находящихся под угрозой *in situ* видов на глобальном уровне» (Дурбанский аккорд..., 2004, с. 54). Сайгак, ареал которого ограничен аридными районами Евразии, относится именно к таким видам, и в современных социально-экономических условиях, сложившихся в Нижнем Поволжье, только при неотложном объединении усилий различных ведомств, ответственных за природопользование и за охрану природы, еще можно обеспечить его спасение. Решение такой задачи, как отмечено выше, будет вкладом в выполнение обязательств России по Конвенции о биологическом разнообразии, а также Общеввропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия. С другой стороны, на примере сайгака мы предлагаем отработать принципиальную схему организации экологической сети (природного каркаса) для решения конкретной задачи, которую можно использовать и в других аналогичных ситуациях в нашей стране.

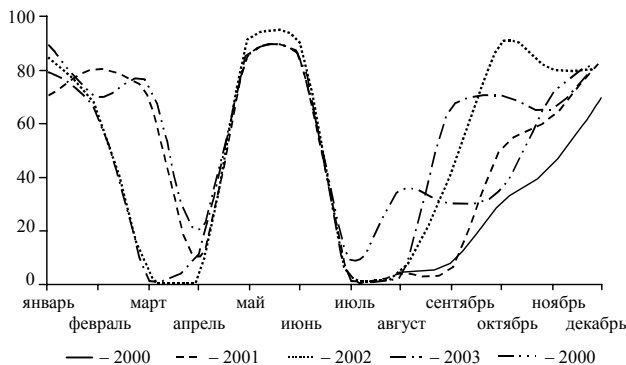
В оптимальную экологическую сеть (природный каркас) принято включать (Соболев, 1999) следующие составные элементы:

- ключевые природные территории (КПТ), непосредственно обеспечивающие поддержание экологического баланса путём сохранения биологического разнообразия природных комплексов и их компонентов;
- транзитные территории, благодаря которым поддерживаются экологические связи между КПТ;
- буферные территории, защищающие КПТ и транзитные территории от неблагоприятных внешних воздействий;

- восстанавливаемые (реставрируемые) ключевые, транзитные или буферные территории, ранее выывшие из экологического каркаса.

К настоящему времени в пределах Правобережья Волги создана система различных ООПТ (государственные заповедники, национальные парки, природные парки, природные заказники федерального и регионального значения, а также памятники природы) (Габунщина и др., 2000; Чуйков, Мошонкин, 2000; Сводный список..., 2001). Меры охраны ООПТ, как показывают полевые наблюдения в биосферном заповеднике «Черные Земли» (Республика Калмыкия) и в заказнике «Степной» (Астраханская область), благоприятно сказываются на сайгаках, которые проводят в пределах этих ООПТ значительную часть своего жизненного цикла (рисунок).

Соответственно, именно такие ООПТ, благодаря охране и наличию подходящих для сайгаков мест обитания, в предлагаемой экологической сети будут играть роль ключевых природных территорий, которые обеспечивают сохранность значительной

Встречаемость сайгаков по месяцам (в % от общей численности) в 2000 – 2004 гг. в биосферном заповеднике «Черные земли» и заказнике «Степной»

другие элементы экологической сети. Учитывая, что часть ООПТ на Правобережье Волги имеет свои юридически закреплённые охранные зоны, их можно рассматривать в качестве буферных и транзитных территорий экологической сети, но их площадь слишком мала. Для выделения дополнительных угодий, необходимых сайгаку, требуется решить общими усилиями всех заинтересованных сторон несколько вопросов. Но при этом приходится констатировать, что вопрос о резервировании транзитных территорий для создания так называемых «экологических коридоров» в российском законодательстве пока вообще не разработан. Не получил он своего отражения и при внесении изменений (Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. №199-ФЗ) в Закон «Об особо охраняемых природных территориях» (от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ) и в Закон «О животном мире» (от 24 апреля 1995 г. №52-ФЗ). Необходимо с помощью местных законодательных органов устранить этот недостаток, а затем вынести закон для утверждения на федеральном уровне.

Хрупкие экосистемы степей и полупустынь на Правобережье р. Волги на рубеже веков оказались в значительной степени нарушенными. Наряду с браконьер-

доли поголовья сайгаков. Но для такого подвижного вида, как сайгак, даже при его очень низкой численности, двух ООПТ явно недостаточно, и стада сайгаков регулярно выходят за их пределы. При нарастании численности такие миграции могут стать и более протяженными. Для сохранения сайгака на путях миграции и на прежних местах его отела и гона необходимо, помимо КПП, использовать также

ством, масштабы которого резко возросли из-за кризиса многих отраслей экономики и общего снижения уровня жизни местного населения, это также пагубно сказалось на численности сайгаков. Следовательно, нужно решать вопрос о восстановлении тех из них, которые в первую очередь важны для сайгака в разные периоды его жизни. Такая задача специально отмечена в проекте Плана действий, разработанном на Международном совещании по сайгаку в г. Элисте в 2002 г. Необходимо отметить, что состояние растительных сообществ на рассматриваемой территории характеризуется большой изменчивостью. Ранее, из-за огромного поголовья овец и крупного рогатого скота (особенно в Калмыкии), произошла деградация травянистого покрова на значительных площадях. На современном этапе характерна пониженная пастбищная нагрузка и благодаря этому, а также повышению количества осадков, происходит довольно быстрое его восстановление (Неронов, 2000). Сложившуюся ситуацию можно использовать для сохранения сайгака, но в ряде случаев все равно потребуются дополнительные меры по восстановлению нарушенных экосистем, которые важны для обеспечения полного жизненного цикла сайгаков. Такие участки необходимо выделить в ходе ретроспективного анализа особенностей распределения сайгаков в прошлом. Помимо картографического анализа всей накопленной научной информации по этому виду, во многих случаях определенную помощь может оказать местное население. В этом нас убеждает еще раз опыт проведения социологического опроса населения, проживающего вокруг биосферного заповедника «Черные Земли», и мы считаем, что знания местных жителей обязательно надо учесть при формировании экологической сети. Далее необходимо уточнить, кто будет нести ответственность за восстановление тех или иных участков в пределах предлагаемой экологической сети. Так как методические приемы восстановления и повышения продуктивности пастбищ представляют интерес для животноводства, очевидно, их разработка и осуществление должны быть предусмотрены в планах МСХ по оптимизации структуры сельскохозяйственных угодий, но при этом должны быть учтены требования по восстановлению численности сайгака, которые пока в таких планах вообще отсутствуют. На задачи по экологизации систем землепользования в степных районах Юга России уже неоднократно обращалось внимание в печати (Концепция проектной заявки ..., 2003; Тишков, 2003; Чибилев, 2004) и если они будут успешно решены, тем самым будут созданы благоприятные условия для обитания сайгака и других ценных видов степной биоты.

Наконец, нельзя забывать и о том, что серьёзную угрозу экологической целостности природных сообществ и непосредственно мигрирующим стадам сайгака представляет фрагментация природных ландшафтов при прокладке транспортных магистралей, ирригационных каналов и других линейных коммуникаций. Необходимы дополнительные исследования и технико-экономические обоснования для обеспечения безопасного пересечения сайгаками таких препятствий и, как показывает опыт Комиссии МСОП по управлению экосистемами (Pan-European Biological..., 1996 и др.), это возможно, хотя и потребуются дополнительные затраты.

Для Республики Калмыкия первый опыт построения экологической сети (каркаса) уже был осуществлен (Габунщина и др., 2000). Однако условия, при которых можно обеспечить восстановление численности сайгаков, в нем не рассматрива-

лись. Отсутствуют такие предложения и в обзоре системы ООПТ Астраханской области (Чуйков, Мошонкин, 2000). Выше уже были представлены соображения, что необходимо для оптимальной экологической сети, создаваемой для спасения сайгака. Для покрытия всего современного и потенциального ареала этого вида необходимо, чтобы данная сеть охватила не только Калмыкию, но и соседние с ней территории. Для завершения такой работы потребуется финансовая поддержка, которую могло бы оказать МПР, так как это входит в его планы по международному сотрудничеству (Основные направления..., 2003). С другой стороны, такая сеть необходима и при реализации федеральных и местных планов устойчивого развития, за которые отвечают другие министерства (сельского хозяйства, экономики и развития, транспорта и др.).

Для поддержки нормального функционирования предлагаемой экологической сети, дальнейшего развития территориальной охраны природы и в целом обеспечения сохранения биологического разнообразия на Правобережье р. Волги помимо финансирования потребуются дополнительные законодательные решения, без которых поставленные задачи не будут выполнимы. Для достижения единого подхода к решению поставленных задач, очевидно, целесообразно в самое ближайшее время провести рабочее координационное совещание представителей различных государственных органов и неправительственных организаций, действующих в зоне постоянного обитания и миграций сайгака. Продолжение пассивного созерцания и упование на то, что все само собой образуется, когда в России сохранилось не более 17 тысяч сайгаков, уже совершенно недопустимо. Пора переходить к решительным действиям, иначе будет поздно.

Авторы благодарны фондам Darwin Initiative и Chicago Zoological Society за поддержку исследований, проведенных на территории Республики Калмыкия и в Астраханской области и положенных в основу данного сообщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Габунцина Э.Б., Бакташева Н.М., Букреева О.М., Джабруева Л.В., Меджидов Р.А., Музаев В.М., Позняк В.Г., Савранская Ж.В. Формирование экологического каркаса (экологической сети) Республики Калмыкия. Элиста: Аридный центр Республики Калмыкия, 2000. 36 с.

Дурбанский аккорд: Материалы Пятого всемирного конгресса по особо охраняемым природным территориям / Пер с англ.; Отв. ред. Ю.Л. Мазуров / Ин-т Наследия. М., 2004. 272 с.

Концепция проектной заявки в ГЭФ «Развитие территориальной охраны живой природы на основе экологизации систем землепользования староосвоенных регионов России в условиях формирования рынка земли» // Агроэкол. вестн. 2003. №7. С. 9 – 22.

Неронов В.В. Изменение состояния биоты Черных земель Калмыкии за вековой период // Изв. РАН, Сер. геогр. 2000. №5. С. 81 – 90.

Основные направления государственной политики по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года / МПР РФ, Представительство МСОП для России и СНГ. М., 2003. 24 с.

Охраняемые природные территории и устойчивое развитие России. Опыт проекта Всемирного фонда дикой природы. М.: WWF России, 2001. 16 с.

Информационные материалы по экологическим сетям / Центр охраны дикой природы, Европейская программа МСОП. М., 1997. Вып. 1; 1998. Вып. 2; 1999. Вып. 3; 2000. Вып. 4.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Сводный список особо охраняемых природных территорий Российской Федерации // М.: ВНИИЦлесресурс, 2001. 452 с.

Соболев Н.А. Предложения к концепции охраны и использования природных территорий // Охрана дикой природы. 1999. №3 (14). С. 20 – 24.

Соболев Н.А. Задачи восстановления и поддержания природного каркаса степной и лесостепной зоны // Агроэкол. вестн. 2003. №7. С. 31 – 35.

Тишков А.А. Десять приоритетов сохранения биоразнообразия степей России // Степной бюл. 2003. №14. С. 10 – 16.

Чибилев А.А. Перспективы развития природно-заповедного фонда в степной зоне Северной Евразии: Новые формы заповедных резерватов // Аридные экосистемы. 2004. Т. 10, №21. С. 9 – 15.

Чуйков Ю.С., Мошонкин Н.Н. Система особо охраняемых природных территорий Астраханской области (Современное состояние и перспективы развития). Астрахань: Изд-во Нижневолж. центра экол. образования, 2000. 124 с.

Bennett A.F. Linkages in the Landscape: The Role of Corridors and Connectivity in Wildlife Conservation. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK, 1998. 254 p.

Pan-European Biological and Landscape Diversity Strategy // Nature and Environment. №74. Council of Europe, 1996. 68 p.

Shestakov A., Krever V. Ecological networks in Russia: an ecoregional approach. Moscow: WWF Russia, 2003. 32 p.